
**ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2013 г. Рубен Амаякович Каламкарян¹, Юрий Иванович Мигачев²

Краткая аннотация: в работе раскрывается значимость международного права как регулятора современных международно-правовых отношений.

Annotation: the work shows the importance of the International law as a regulator of modern international relations.

Ключевые слова: международное право, регулятор современных международно-правовых отношений.

Key words: International law, regulator of modern international relations.

Вхождение человечества в новое тысячелетие сопряжено с повышением роли международного права в системе межгосударственных взаимоотношений. Важнейшей задачей мирового сообщества является установление господства (верховенства) права в международных делах. Данное направление деятельности ООН было особо подчеркнуто в Декларации тысячелетия 2000 г. и Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. Указывается на необходимость выполнения взятых государствами международных обязательств исключительно на основе принципа добросовестности, т.е. не формально, а с должным учетом буквы и духа международного договора.

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН однозначно подтвердила свою приверженность верховенству права³.

Построение справедливого международного правопорядка на основе верховенства права возможно посредством установления в системе межгосударственных отношений высокого уровня доверия. Поддержание доверия на таком высоком уровне может быть обеспечено тогда, когда юридическая безопасность каждого государства, т.е. совокупность признанных за ним субъективных прав, надежно гарантирована и любые ее преднамеренные нарушения будут заранее

исключены. Обеспечиваемая таким образом безопасность отдельного государства содействует поддержанию безопасности всего мирового сообщества в целом, что и является предпосылкой для построения справедливого миропорядка. Действенным механизмом реализации такой цели в целом является соблюдение на должном уровне основополагающих положений современного международного права. Можно выделить следующие особенности международного права, отличающие его от внутригосударственного права.

1. Предмет регулирования. Предметом регулирования международного права являются отношения суверенных и не зависящих друг от друга субъектов. Внутригосударственное право регулирует отношения между субъектами внутри отдельного государства, как правило, в пределах государственной территории и в рамках внутренней компетенции.

2. Субъекты права (лица, поведение которых регламентировано нормами права). Субъектами международного права являются государства, нации и народы, борющиеся за свою независимость, а также международные организации. Необходимо отметить, что понятием “субъекты международного права” охватываются все организации, действующие в рамках межгосударственной системы (например, объединение государств, не составляющих межгосударственную организацию), а также международные комиссии, суды и т.д. Однако в своей деятельности они руководствуются нормами международного права.

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igrgan@igrgan.ru).

² Профессор МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

³ См.: Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67.

Теоретическая конструкция субъектного состава современного международного права у российских ученых единообразна и в целом вписывается в круг обозначенных фигурантов. В фундаментальном труде В.М. Шуршалова “Международные правоотношения” субъектами международного права признаются государства, борющиеся за свое освобождение нации и международные организации⁴. Г.И. Тункин в рамках своего академического исследования “Теория международного права” (1970 г.), констатируя правосубъектность государств как правосубъектность *erga omnes* (ввиду отсутствия необходимости ее признания другими государствами), справедливо отмечал, что международные организации (правосубъектность которых базируется на их уставе) не обладают *ipso facto* качеством правосубъектности *erga omnes*, поскольку здесь требуется признание со стороны государств⁵. Отечественные ученые И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, авторские коллективы в своих трудах⁶ в качестве основных субъектов международного права называют государства, а в качестве производных – международные организации. Международное право осуществляет непосредственное регулятивное воздействие по линии суверенных образований – государств, а уже через них – в отношении международных организаций. В целом концептуальная позиция российских ученых по субъектному составу международного права согласуется с общемировым пониманием проблемы. И это вполне логично и понятно: российская наука международной юриспруденции определяет себя в качестве существенной части общемировой науки современного международного права.

Правовым параметром поведения субъектов международного права являются общепризнанные стандарты должного поведения, устанавливаемые международным правом. Субъектами внутригосударственного права являются государство, государственные органы и должностные лица, граждане и другие физические лица, находящиеся на его территории, а также организации.

⁴ См.: Шуршалов В.М. Международные правоотношения. М., 1971. С. 44–58.

⁵ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 407–412.

⁶ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2000. С. 19–30; Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 111–130; Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. М., 1999. С. 89–114; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2000. С. 77–87; Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. М., 2003. С. 59–71, 226–239.

3. Источники права. Нормы международного права и внутригосударственного права существуют в различных юридических формах. Международно-правовые нормы выражены в форме международных договоров, международных обычаев, актов международных конференций и совещаний, документов международных организаций. Внутригосударственные нормы содержатся в законах, указах, постановлениях и других внутригосударственных нормативных правовых актах. К источникам внутригосударственного права относятся и государственно-правовые договоры (соглашения Российской Федерации и ее субъектов).

4. Способ создания правовых норм. Нормы международного права создаются субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международных отношений. Международное право как право координации, действующее по горизонтали, образуется на основе согласования воли суверенных образований – государств. Высказанная Г.И. Тункиным⁷ концепция согласования воли государств как способ создания международно-правовых норм вполне обоснованно была принята в качестве реально действующей конструкции в российской науке международного права. В этом плане, например, в своих общетеоретических работах высказываются И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, Ю.М. Колосов, А.Я. Капустин, Г.В. Игнатенко, Л.Н. Шестаков.

Внутригосударственное право, будучи правом иерархического соподчинения, осуществляет свое регулятивное воздействие по вертикали сверху вниз – по всему параметру физических и юридических лиц. Здесь суд как орган по обеспечению права действует в принудительном порядке в отличие от международного права, где обращение в Международный суд осуществляется на основе свободного согласия государств. Тем самым можно заключить, что внутригосударственное право по сравнению с международным является более жестким правом. В любом случае отдельные факты несоблюдения права отнюдь не говорят об ущербе той или иной системы права. Международная, равно как и внутригосударственная, система права в едином режиме ориентирована на обеспечение выполнимости юридических норм со стороны своих субъектов. Нормы внутригосударственного права создаются в результате государственно-властной деятельности (законо-

⁷ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 236–245.

творческой деятельности, а также иной нормотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц).

5. Способ обеспечения исполнения норм.

Исполнение норм внутригосударственного права обеспечивается государственными органами. Особенностью международного права является то, что в международных отношениях не существует надгосударственных механизмов, осуществляющих принуждение. Исполнение норм международного права, а в случае необходимости и принуждение производятся самими субъектами международного права (индивидуально или коллективно).

Поскольку в межгосударственной системе не существует судебных и исполнительных органов, идентичных тем, какие существуют в государствах, функционирование международного права, и прежде всего его применение, существенно отличается от функционирования и применения внутригосударственного права. Главную роль в функционировании международного права играют государства, а также международные организации. В рамках миропорядка на основе верховенства права предусматривается, что все межгосударственные споры подлежат разрешению через Международный суд.

Концепция верховенства права соизмерима с концепцией примата международного права.

В современном международном праве следует считать уже устоявшейся **концепцию примата (преимущественного значения) норм международного права** в процессе взаимодействия с нормами внутригосударственного права.

Международное право осуществляет приоритет права в политике. Речь идет об установлении определенных постулатов должного поведения, которые вместе образуют юридический базис для действий государств на международной арене. Значимость международного права в качестве критерия (основы) внешнеполитической деятельности предельно четко обозначена в работах Г.И. Тункина и Д.Б. Левина и далее в рамках академической преемственности развита в трудах И.И. Лукашука, С.В. Черниченко, Ю.М. Колосова, А.Я. Капустина.

Для обеспечения примата международного права в политике необходимо повышение роли международных механизмов функционирования международного права, включая международные организации, прежде всего ООН, международные суды и арбитражи, контрольные органы,

наблюдающие за исполнением государствами их международных обязательств. Поскольку национальное право государств оказывает существенное влияние на эффективность международного права, необходимо, чтобы право каждого государства соответствовало международному праву. Это требование международного права вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Фактическая реализация норм международного права на территории государств осуществляется путем их трансформации в нормы внутригосударственного права и определяется как имплементация международного права. С целью приведения национальных нормативных правовых актов в соответствие с нормами международного права государства принимают национальные законодательные акты в форме законов (законы, акты о ратификации международных договоров), воспроизводящие нормы международного права или провозглашающие их действие на территории государства.

В Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Подписание под условием последующей ратификации устанавливает обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу (ст. 18 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров). В случае, когда подписание представляет акт выражения согласия на обязательность договора, государство берет на себя обязательство обеспечить его исполнение. Государство не может, ссылаясь на нормы своего национального права, отказаться от выполнения международного договора, участником которого оно является (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

В случае коллизии между нормой внутригосударственного права и нормой международного права применяются нормы международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). В параметрах установленного приоритета норм международного права по отношению к нормам внутригосударственного права представляется необходимым проводить различие между международным правом как отраслью права и наукой международного права как совокупностью научных знаний,

системой взглядов о международном праве. Наука международного права наряду с действующим международным правом рассматривает и его теоретические проблемы: истории международного права, его характера, роли в межгосударственной системе и обществе в целом, перспективы развития международного права и др. На базе научных знаний о международном праве сложилась учебная дисциплина международного права, которая является неотъемлемой частью юридического образования. Международное право как явление общественной жизни постоянно развивается, что отражается на его структуре – происходит формирование отдельных отраслей, институтов, норм и принципов.

Нормы международного права – это юридически обязательные правила поведения, создаваемые субъектами международного права и регулирующие отношения между ними. Юридическая обязательность норм международного права – та главная особенность, которая отличает их от других социальных норм, функционирующих в межгосударственной системе (например, норм международной вежливости).

Установочная позиция российской науки международной юриспруденции по предмету понятийного наполнения нормы международного права определяет себя в единообразии и отсутствии доктринальных споров на этот счет. Любая юридическая норма, будь то международная или внутригосударственная, – это правило должного поведения соответствующих субъектов права. Так, С.В. Черниченко, И.И. Лукашук, В.М. Шуршалов, коллективы ученых в их совместных трудах⁸ обозначают норму международного права как созданное соглашением субъектов правило поведения. В разработанной Г.И. Тункиным теоретической установке процесс образования норм международного права идет через согласование воли государств⁹.

В рамках своего регулятивного действия в пространстве нормы международного права направлены на универсальное или сугубо местное применение. Соответственно, мы различаем нормы международного права и локальные нормы международного права. Отсюда в естественном

порядке возникают универсальные договоры и обычаи и двусторонние договоры и обычаи. Нормы международного права имеют императивно-долженствующий характер. Логика мышления предписывает юридическую обязательность норм современного международного права. Тем самым устанавливается их отличие от других социальных норм. Нормы современного международного права в рамках их целенаправленного и сугубо правомерного регулятивного воздействия подразделяются по двум категориям допустимости и недопустимости отступления от них по взаимному согласию контрагентов. Наука международной юриспруденции обозначает эти две категории международно-правовых норм через императивные (*jus cogens*) и диспозитивные (*jus dispositivum*). Российские ученые в своих теоретических построениях исходят из общепризнанных концептуальных положений. Г.И. Тункин И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, В.М. Шуршалов, авторитетные коллективы ученых в своих совместных трудах¹⁰, проводя различие между императивными и диспозитивными нормами по критерию допустимости отступления от них по взаимному согласию, вместе с тем однозначно подчеркивают их общий правомерный характер. Важно следующее. Отклонение от международно-правовой нормы недопустимо исключительно в режиме императивной нормы. Согласно ст. 53 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров императивной нормой современного международного права считается “норма, которая принимается и признается мировым сообществом в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер”.

Возникновение императивных норм международного права определяется через установление постулатов должного поведения государств в аспекте построения миропорядка на основе верховенства права (*Rule of Law*). Императивные принципы международного права, обозначаемые как основные принципы, закреплены в таких нормоустанавливающих документах, как Устав ООН и Декларация ООН о принципах 1970 г. К ним относятся принципы: неприменения силы и угрозы силой; мирного разрешения споров; нерушимо-

⁸ См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 15–49; Лукашук И.И. Указ. соч. С. 110–126; Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 13–31; Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 7–14; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. С. 11–13; Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкая. С. 13–25.

⁹ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 236–243.

¹⁰ См.: Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 9, 10; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. С. 11–13; Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкая. С. 13–25, 31–41; Международное право. Учеб. для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко. М., 1995. С. 79–90.

сти границ; территориальной целостности; суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела других государств; добросовестного выполнения международных обязательств; сотрудничества государств; равноправия и самоопределения народов и наций; уважения прав человека и основных свобод. Установленные в порядке предписаний должного поведения, императивные принципы международного права предусматривают признание недействительными любых противоречащих им юридических актов.

Здесь также можно отметить, что всякое невыполнение международно-правовой нормы предусматривает наступление определенных санкций.

В международном праве существуют санкции, в результате чего в случае нарушения норм международного права возникает ответственность субъектов международного права. По констатации недопустимости несоблюдения международно-правовой нормы в области практической реализации выступает вопрос о классификации норм международного права. Решение его в практическом плане видится учеными по-разному. Наиболее развернутую классификацию международно-правовых норм И.И. Лукашук¹¹ обосновывает по пяти позициям: а) по содержанию и месту в системе международного права – цели, принципы, нормы; б) по сфере действия – универсальные, региональные, партикулярные; в) по юридической силе – императивные и диспозитивные; г) по функциям в системе – материальные и процессуальные; д) по способу создания и форме существования – обычные, договорные, акты международных организаций. В Учебнике по международному праву под ред. Г.В. Игнатенко¹² международно-правовые нормы классифицируются по форме (закрепленные и незакрепленные документально); по субъектно-территориальной сфере действия (универсальные и локальные); по функциональному назначению (регулятивные и охранительные); по характеру субъективных прав и обязанностей (обязывающие, запрещающие, управомочивающие нормы). С.В. Черниченко¹³, рассматривая классификацию в рамках проблемы уровня выражения воли и иерархии международно-правовых норм, аргументировано (со ссылкой на И.И. Лукашука¹⁴) показывает существование в международном праве множественности иерархий юридических норм. Соответственно, имеют-

ся иерархия договорных норм, иерархия обычных норм; иерархия среди норм международных организаций. Завершают все эти существующие параллельные иерархии императивные нормы. В параметрах иерархии норм международного права проводится их классификация и в учебнике по международному праву под редакцией Г.В. Игнатенко. Между тем применительно к международному праву обозначение различия в юридической значимости норм целесообразно применять не в аспекте иерархии (международное право в отличие от внутригосударственного не является иерархически структурированным, а правом, действующим по горизонтали по отношению к суверенным субъектам – государствам), но в аспекте способов образования и направлений (пределов) регулятивного воздействия. И здесь представленная В.М. Шуршаловым¹⁵ схема классификации международно-правовых норм представляется наиболее убедительной с научной точки зрения. Строгая юридическая логика ученого помогает обозначить сущность предмета исследования. Нормы международного права классифицируются по следующим основаниям:

1. По способу образования современное международное право обозначает себя через следующие категории юридических норм:

а) Договорно-правовые нормы. Они создаются путем формального соглашения между субъектами международного права. Согласованность и взаимная обусловленность воли участников соглашения являются здесь, как справедливо отмечает В.М. Шуршалов, характерной чертой договорных норм. Действительно, через согласованность идет процесс согласования воли государств, а в рамках взаимной обусловленности стороны идут на взаимные компромиссы, которые впоследствии и выливаются в формализованный договорно-правовой акт. Правильное обозначение значимости согласованности и взаимной обусловленности воли государств при образовании договорно-правовых норм помогает перейти к раскрытию сущности самого понятия согласованности и взаимной обусловленности воли. Согласованность как признак договорно-правовой нормы обуславливается востребованностью добровольной договоренности юридически равноправных сторон.

Взаимная обусловленность воли государств конкретизирует себя в процессах создания и реализации договорно-правовой нормы. Взаимная обусловленность воли при создании договорно-правовой нормы характеризуется во взаимозависимости созданных во исполнение этой нормы

¹¹ См.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 114–126.

¹² См.: Международное право. Учеб. для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко. С. 82 – 86.

¹³ См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 31–38.

¹⁴ См.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ См.: Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 17–23.

прав и обязанностей государств. Каждое государство может пользоваться субъективными правами в той мере, в какой оно не нарушает обязательства по нанесению ущерба субъективным правам контрагента по договору. И здесь взаимная обусловленность воли сторон при создании договорно-правовой нормы переходит во взаимную обусловленность воли сторон в процессе реализации договорно-правовой нормы. Взаимная обусловленность в ходе реализации правовой нормы ориентирует на добросовестное поведение контрагентов заключенного соглашения.

Общий вывод таков. Как факторы формирования договорно-правовой нормы согласованность и взаимная обусловленность воли в конечном счете проявляют себя в конкретном правоотношении, а через него – во взаимосвязи прав и обязанностей государств.

В современном мире международный договор стал основным источником международного права, а договорные нормы предвосхищают наиболее часто формирование правовых отношений в той или иной области.

В зависимости от направленности своего регулятивного воздействия международные договоры оперируют в трех направлениях, различающихся: 1) по сфере применения; 2) по объектам; 3) по практическому назначению. И здесь позиция отечественной науки международного права (Г.И. Тункин, В.М. Шуршалов, И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, Г.В. Игнатенко) вполне понятна и объяснима. Международный договор как многоформатный юридический акт действует в параметрах сферы, объекта регулирования и практической значимости. В.М. Шуршалов в этом смысле совершенно прав, когда говорит о том, что многообразие договоров и создаваемых ими норм порождает сложную систему международных отношений. Договорные нормы универсального характера (например, нормы Устава ООН) создают соответствующие им правоотношения. Региональные институты вызывают правоотношения регионального характера. Договорные нормы отдельных государств формируют правоотношения между отдельными государствами. В реальной жизни между нормами и правоотношениями обозначенных трех ступеней, констатирует В.М. Шуршалов, устанавливаются взаимодействия и соподчиненность. Так, в то время как нормы универсального характера определяют рамки региональных правоотношений и их правомерность (гл. VIII Устава ООН), отдельные соглашения между государствами подчиняются правовой регламентации общих норм. Конкретно речь идет об Уставе ООН (ст. 103) и императив-

ных нормах международного права. Договорные правовые нормы различаются по объекту своего правового регулирования. В обычном порядке наука и практика современной международной юриспруденции называет такие области сотрудничества, как внешняя политика, экономика, наука и культура, взаимная помощь по правовым делам. Соответственно, правильно отмечает на этот счет В.М. Шуршалов, политическое сотрудничество ведет к формированию правоотношений по политическим вопросам; экономическое сотрудничество государств создает правовые отношения по экономическим вопросам; культурное и научное сотрудничество государств вызывает правоотношения в области культуры и науки; сотрудничество по правовым вопросам порождает правоотношения чисто юридического характера. В современной юриспруденции в доктринальном плане международные договоры подразделяются в зависимости от их практического назначения на договоры правообразующие и договоры-сделки: первые рассматриваются как источники права, вторые рожают отдельные правоотношения и регламентируют права и обязанности конкретных субъектов. По констатации необоснованности проведения различия между договорами все российские ученые, в частности Г.И. Тункин, В.М. Шуршалов, И.И. Лукашук, коллективы авторов в своих совместных трудах¹⁶ аргументированно показывают, что все международные договоры независимо от практического назначения всегда являются источниками международного права. Однако, как справедливо отмечает на этот счет В.М. Шуршалов, эта общая правильная оценка не снимает вопроса о неодинаковой связи различных норм с возникновением правоотношений. При равноценном юридическом значении договоры нормообразующие (которые создают нормы-предписания) и договоры-сделки, порождающие нормы специального порядка для отдельных государств, фактически обладают разным качеством с точки зрения действия во времени и пространстве. Построенная В.М. Шуршаловым¹⁷ теоретическая конструкция по обозначению нормоустанавливающих договоров и так называемых договоров-сделок вполне адекватна для научного восприятия. Соответственно, нормоустанавливающие договоры имеют ту особенность, что правоотношения, возникающие на основе этих норм, формируются в будущем: субъекты таких

¹⁶ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 102–115; Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 19; Лукашук И.И. Указ. соч. С. 73–77; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. С. 178–181; Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревецкая. С. 179, 180.

¹⁷ См.: Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 19, 20.

правоотношений конкретно не определены. Так, например, ст. 4 Устава ООН устанавливает норму о приеме в члены ООН: данная норма, во-первых, обращена не к конкретному государству, а к любому государству, отвечающему требованию указанной статьи; во-вторых, рассчитана на неоднократное применение; и, в-третьих, не определен срок реализации правоотношений. Норма-предписание сама является результатом правоотношения: например, государства первоначально вступили в правоотношение, связанное с созданием Устава ООН, и только впоследствии нормы Устава явились предпосылкой создания многих других правоотношений производного характера. В рамках своего отдельного и однократного действия международные переговоры-сделки характеризуются тем, что одновременно: а) создают норму, б) вызывают в соответствии с этой нормой правоотношения и в) с самого начала определяют конкретно субъектов такого правоотношения. И далее считаем возможным согласиться с общим заключением авторитетного российского ученого. В то время как в первом случае мы имеем дело с нормой-предписанием, рассчитанной на применение в будущем, во втором случае перед нами конкретная норма с соответствующим ему правоотношением. Две группы договоров юридически выступают в одинаковой степени источниками международного права, однако фактически создаваемые ими нормы имеют свои особенности, отражающиеся в специфике международных отношений.

б) Обычно-правовые нормы. Доктринально-практическое применение данных норм обозначено в п. 1 ст. 38 Статута Международного суда: суд при рассмотрении дел кроме договорных норм применяет “международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы”. Признавая необходимым применение в конкретных делах наряду с договорной нормой обычно-правовой, главный судебный орган ООН подтвердил их важное юридическое значение в параметрах обеспечения права и справедливости. Российская наука международной юриспруденции всегда уделяла значительное внимание рассмотрению обычая как важного источника международного права. Наряду с целым рядом коллективных трудов¹⁸

в отечественной юридической литературе представлены монографии авторитетных ученых, где вполне правильно обозначены роль и место обычая в системе источников международного права. Это труды Г.И. Тункина, И.И. Лукашука, С.В. Черниченко, В.М. Шуршалова¹⁹. Общим концептуальным базисом при формировании обычной правовой нормы выступают здесь два элемента: повторяющаяся практика и признание обычая в качестве юридически обязательного правила поведения (*opinio juris sive necessitatis*). И здесь представленная В.М. Шуршаловым картина создания обычая в аспекте его соотношения с договором в качестве источника права определяет себя своей целостностью и возможностью для последующего доктринального развития.

При сравнении договора и обычая следует обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от договора обычно-правовая норма не зафиксирована в письменном виде. Международный суд выводит обычно-правовые нормы из практики государств: такие нормы формируются в процессе сотрудничества государств, в ходе их общения и повторяющихся, согласующихся действий. Для того чтобы сложилась обычно-правовая норма, требуется определенное время. Повторение одной и той же практики отношений между государствами ведет к признанию сложившейся обычно-правовой нормы: возникает осознанное понимание того, что из нее вытекают определенные права и обязанности для государств. Признание призвано быть коллективным: из него и возникает юридическая связанность государств, которая, не будучи выражена так определенно, как в договоре, признана быть очевидной в объективном режиме. По своему пространственному действию сфера применения обычно-правовой нормы различна в зависимости от количества государств, фактически признавших ее обязательной для себя: обычно-правовая норма может быть всеобщей или локальной. Соответственно, и порождаемые такой нормой правоотношения подразделяются на всеобщие или локальные (региональные). Обычно-правовая норма, не обладающая качеством письменного, юридически формализованного акта, как договор, не требует таких специальных способов выражения согласия государств на ее обязательность, как подписание и ратификация. Она признается в результате юридически значимого правомерного поведения и

¹⁸ См.: Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 59–63; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. С. 42–44; Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. С. 167–170; Международное право / Под ред. В.И. Кузнецова. М., 2001. С. 80–82; Международное право / Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. С. 66.

¹⁹ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 129–168; Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 19; Лукашук И.И. Указ. соч. С. 20 – 23; Черниченко С.В. Указ. соч. С. 17–21.

подтверждается в практике ее применения Международным судом.

Представленный здесь общий концептуальный вывод по предметному различию между договорной и обычно-правовой нормами находит свое развитие в теоретических исследованиях российских ученых. И здесь труд В.М. Шуршалова²⁰ может служить концентрированным выражением академической мысли. Признание обычной правовой нормы, выражая согласие государств с данной нормой, отлично от согласия, которое фиксирует договорная норма. Согласие с обычной нормой имеет свои особенности: оно не связано с подписанием, ратификацией и носит фактический характер. Оно выводится из поведения государств, а не из подписания и ратификации. Соответственно, согласие с договорной нормой и согласие с нормой обычной – не тождественные по своей форме и содержанию действия. В то время как в рамках права международных договоров как своде писаного права правоотношение следует за правовой нормой, при создании обычной правовой нормы формируется только после неоднократного повторения сходных по своему существу правоотношений. Согласие государств с обычно-правовой нормой проявляет себя постепенно, через признание определенного поведения обязательным.

Обычно-правовая норма может превратиться в договорную путем включения ее в конкретные межгосударственные соглашения или путем ее кодификации.

В качестве примера здесь может служить Венская конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях и Венская конвенция 1963 г. о консульских сношениях, в которых через процесс кодификации был в письменном юридическом акте формализован древний обычно-правовой институт дипломатического и консульского представительства. Превращение обычно-правовой нормы в договорную содействует прогрессивному развитию современного международного права и его институтов, ориентировано в конечном итоге на укрепление международного правопорядка в целом.

2. По сфере действия различаются универсальные, региональные и локальные нормы международного права.

Универсальные нормы распространяют свое действие на всех или большинство субъектов международного права (например, нормы Устава ООН).

Региональные – действуют в пределах одного региона.

Локальные – регулируют взаимоотношения двух или нескольких субъектов международного права.

3. Всестороннее рассмотрение норм международного права ставит в теоретическом плане вопрос **о старых и новых нормах**.

В принципе деление международно-правовых норм по способу создания и по сфере своего регулятивного действия представляется самодостаточным в смысле показа существа предмета. Вместе с тем выдвинутая В.М. Шуршаловым²¹ теоретическая конструкция о новых и старых нормах международного права несет в себе несомненный научный интерес. По констатации относительности всякого деления на новые и старые нормы международного права следует сделать заключение о том, что ныне действующая система права не может рассматриваться только как результат правотворческой деятельности современных государств: она является плодом деятельности многих поколений. Тем самым нормы международного права концептуально можно подразделить на две группы: **новые нормы созданы современными участниками международного общения; старые нормы сохранились от прошлых эпох и применяются на сегодняшний день**.

В общих параметрах доктринального различия старых и новых норм международного права следует такой логический вывод.

Первое. В современном международном праве допустимо использование старых правовых норм для регулирования отношений между государствами, если эти нормы совместимы с современными международно-правовыми реалиями.

Второе. Государство – участник конкретного международного правоотношения может и не являться создателем этой нормы. Достаточно согласия с созданной в прошлом нормой.

Третье. Каждое новое вступающее в международную жизнь государство воспринимает уже существующую систему правовых норм по факту и только в последующее время вносит собственный вклад в международное правотворчество. Преемственность в данном случае неизбежна: каждое государство вынуждено считаться с мировым сообществом, которое, равно как и система норм, регулирующая отношения между его членами, существует объективно.

²⁰ См.: Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 22, 23, 27–31.

²¹ См.: там же. С. 27–31.

Современное международное право, будучи общедемократическим по содержанию его норм и принципов, находит свое проявление в целостной системе международных правоотношений на универсальном и региональном уровнях.

Международные правоотношения, имея единую юридическую основу для своего возникновения (через согласование воли государств) в форме договора и обычая, приобретают различия по мере реализации норм права.

И здесь важно, чтобы единое начало при выработке международно-правовых норм было подтверждено в едином режиме их применения.

Признанным критерием должного применения международно-правовых норм выступает принцип добросовестности.

При обстоятельствах многовариантности правоприменительной практики главным, справедливо отмечает В.М. Шуршалов, является борьба за единое понимание норм права, за их точное соблюдение. Устанавливаемый нормами права порядок взаимоотношений государств образует международный правопорядок. Общим требованием международной жизни представляется соблюдение общедемократических предписаний современного международного права с ориентацией на построение миропорядка на основе права и справедливости.

Создание норм современного международно-права как процесс нормообразования в рамках межгосударственной системы осуществляется в соответствии с нормами международного права.

Субъектами выработки норм международного права выступают государства и международные организации при главенствующей роли самих государств. Государства как суверенные носители международных прав и обязанностей выступают инициаторами процесса нормообразования даже при участии в этом процессе международных организаций.

Процесс создания норм современного международного права проявляется в трех этапах:

- 1) согласование воли государств по предмету содержания конкретного правила поведения;
- 2) согласование воли государств в отношении признания данного правила поведения юридически обязательным и, соответственно, подлежащим добросовестному соблюдению в будущем;
- 3) оформление обозначенного правила поведения в форме договора или (подтвержденного практикой Международного суда) обычая.

Представленная здесь теоретическая конструкция процессов нормообразования в современном

международном праве является общепризнанной в российской науке международного права. В этом плане высказываются В.М. Шуршалов, С.В. Черниченко, коллективы авторов в современных трудах²².

При констатации факта общего вклада всех отечественных ученых в теорию процессов нормообразования в современном международном праве объективный анализ показывает здесь приоритет академической мысли члена-корреспондента РАН Г.И. Тункина, проявивший себя в монографии «Теория международного права» и в Учебнике по международному праву 1999 г.²³

Будучи наиболее полной, теоретическая конструкция Г.И. Тункина может служить основанием для выработки концептуальных заключений по отдельным направлениям процессов создания норм современного международного права. Процесс создания норм современного международного права – это процесс согласования воли государств, выраженной в их международно-правовых позициях. Международно-правовая позиция государства – это совокупный результат сделанных государством юридических актов и совершенного им юридического правомерного поведения. Представленный вывод по поводу существа международно-правовой позиции государства может быть развит с должным учетом теоретических разработок Г.И. Тункина. *Международно-правовая позиция государства* – это позиция государства по всем вопросам международного права, выраженная не только в его заявлениях, но и прежде всего в реальном, правомерном поведении. Как часть его внешней политики международно-правовая позиция государства отражает национальные интересы государства. При этом специфические интересы государства призваны быть согласованными с общими интересами человечества. Таково требование международного права в рамках миропорядка на основе верховенства права. В этом Г.И. Тункин совершенно прав. И далее следует второе важное замечание, высказанное авторитетным российским ученым.

Создание норм международного права не требует идентичности воли государств: достаточно,

²² См.: там же. С. 17 – 23; Черниченко С.В. Указ. соч. С. 21–30; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. С. 16, 17; Международное право. Учеб. / Под ред. В.И. Кузнецова. С. 32; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривичиковой. С. 11–13; Международное право. Учеб. для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко. С. 79–82.

²³ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 236–242; Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 43–89.

чтобы они были согласованы в том, что касается правила поведения и признания его в качестве юридически обязательного. И далее следует такой правильный вывод. Нормы международного права – это результат согласования воли всех субъектов международного права, и в этом состоит их коренное отличие от норм внутригосударственного права, где источником процессов нормообразования выступают исключительно государства.

Параллельно с согласованием воли государств в процессе международного нормообразования такое же основополагающее значение имеет взаимообусловленность воли государств. С теоретической и практической точек зрения взаимообусловленность воли (Г.И. Тункин) или взаимная обусловленность воли (В.М. Шуршалов) проявляет себя в том, что согласие государств на признание конкретной нормы в качестве нормы современного международного права дается под условием аналогичного согласия других государств: каждое государство, принимая нормы международного права как обязательные для соблюдения, рассчитывает на аналогичное поведение со стороны других государств.

В нормах международного права выражается согласованная, коллективная воля государств, детерминированная экономическими и политическими факторами международной жизни. В силу этого субъективное право в международном праве проистекает от коллективной воли нескольких государств. Поэтому, если во внутригосударственном праве мы имеем дело с волей законодателя и волей субъектов правоотношения (не облеченных правом создания правовых норм), то в международном праве взаимодействует согласованная, коллективная воля, выраженная в норме права, с волей отдельных субъектов международных правоотношений.

В ходе международного сотрудничества государства создают нормы объективного права. Вместе с тем эти объективные нормы определяют меру возможного поведения участников конкретных правоотношений, т.е. служат источником возникновения определенных субъективных прав. При этом общей предпосылкой как для создания норм права, так и для возникновения субъективных прав является суверенитет государств как имманентное качество субъектов международного права.

Говоря о коллективной воле и воле участников конкретного правоотношения, необходимо иметь в виду, что эти воли могут совпадать в том смысле, что их носителями оказываются одни и те же

субъекты. В таком случае круг субъектов, создавших норму права, совпадает с кругом участников международного правоотношения, возникшего на основании данной нормы. Такая ситуация характерна для всех двусторонних международных договоров, хотя не исключена возможность, когда и многосторонние договоры вызывают аналогичные последствия.

Но коллективная воля и воля участников правоотношения могут не совпадать. Например, Устав ООН является согласованным волевым актом многих государств (первоначальными участниками Устава ООН в 1945 г. были 50 государств, ныне количество государств – членов ООН достигло 191). Вместе с тем на основе этого документа возникает множество правоотношений с ограниченным кругом участников. В результате по своему объему воля, выраженная в норме, и воля участников правоотношения не совпадают. Отсюда вытекает логическое требование о соответствии отдельных договоров и соглашений предписаниям Устава ООН (ст. 103). Волевое содержание императивных норм по смыслу ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров характеризуется именно тем, что они выражают волю большинства государств (это принципы и нормы общепризнанные). В силу этого отдельные договоры и соглашения, равно как и правоотношения, возникающие на их основе, не должны противоречить императивным нормам международного права.

Согласованность и взаимообусловленность воли государств, как элементы процесса создания норм международного права. Согласованность и взаимная обусловленность воли государств представляются обязательными элементами процессов международного нормотворчества уже в силу самой сущности современного международного права, регулирующего отношения между суверенными образованиями – государствами. Принципы суверенного равенства, взаимности – вот те принципы, которые обуславливают востребованность таких элементов, как согласованность и взаимная обусловленность воли государств при создании международных договорно- и обычно-правовых норм. Согласованность и взаимная обусловленность воли государств как обязательные элементы в рамках процесса по выработке международно-правовых норм в логическом порядке признаются всеми российскими учеными-международниками. И здесь приоритет при осуществлении всестороннего анализа элементов согласованности и взаимообусловленности воли государств призван

быть отданным Г.И. Тункину²⁴. Создание целостной картины сущностного значения согласованности и взаимной обусловленности воли как элементов процесса международного нормопродуцирования может быть осуществлено при должном учете выводов и заключений, представленных В.М. Шуршаловым²⁵. Встроенность принципов согласованности воли и их взаимообусловленность в процессе создания норм международного права представляют собой важнейший фактор отличия от норм внутригосударственного права. В современном миропорядке воли государств как суверенных и равноправных субъектов юридически равнозначны. Суверенное равенство государств является важнейшим принципом дипломатических конференций по выработке международных договоров: каждое государство, самостоятельно определяя свою международно-правовую позицию при голосовании по тексту договора, имеет один голос и его реализовывает в созданной норме права. **Суверенное равенство государств в процессе** международного нормотворчества определяет себя в едином (с точки зрения права) режиме вовлеченности во все этапы выработки норм международного права. Проблема юридически обязательных резолюций международных организаций, принимаемых большинством голосов членов организации, упорядочивается в рамках устава международной организации и не есть проблема суверенного равенства государств. Устав сам образует продукт согласованного волеизъявления государств, и примененное по факту его выработки суверенное равенство государств имманентно им присуще. Принцип суверенного равенства государств, определяя сущностное содержание процесса согласования воли государств, в реальной международной жизни проявляется в **фактических обстоятельствах** – совокупности специфических особенностей конкретного государства, которые определяют их фактическое разное положение в современном правопорядке. Различная фактическая роль в международных делах никак не умаляет принципа суверенного равенства государств при проявлении согласованности и взаимообусловленности воли государств в процессе международного нормопродуцирования. Принцип суверенного равенства в сочетании с принципом взаимности остаются навсегда основой для согласованности и взаимообусловленности воли государств – членов мирового сообщества: оба

императивных принципа права не имеют изъятий и в едином режиме присутствуют на всех стадиях международного нормопродуцирования.

Обычно-правовое нормотворчество как процесс создания норм международного обычного права состоит из двух элементов. Первый – это повторяющееся осуществление государствами определенных актов, обозначенных как прецеденты. Второй – это убеждение государств в том, что осуществление этих актов является юридически обязательным (*opinio juris sive necessitatis*). Субъектами, участвующими в процессе обычного нормотворчества, являются государства как основные субъекты международного права и международные организации как производные субъекты международного права. Юридически значимыми для формирования обычая являются также односторонние акты государств, например акты внешнеполитических ведомств, включая официальные декларации, дипломатическая корреспонденция, решения и практика органов исполнительной власти. Имеют значение и постановления международных и национальных судов. Представленная концептуальная схема процесса выработки международных обычно-правовых норм носит общий характер в плане ее признания в российской науке международного права. В этом плане высказываются как отдельные авторы (И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, В.М. Шуршалов и др.), так и коллективы ученых в совместных монографиях²⁶. Вместе с тем в авторитетном мнении Г.И. Тункина²⁷ установлены особенности создания обычных норм международного права, которые в целом призваны обогатить и содействовать дальнейшему теоретическому развитию общепризнанной концептуальной картины международного обычного нормопродуцирования. Академический анализ доктринального мнения Г.И. Тункина по вопросу особенностей процесса создания международных **обычно-правовых** норм призван, во-первых, показать научную значимость теоретических выводов авторитетного ученого и, во-вторых, сформулировать объективное заключение по предмету исследования.

Процесс образования обычно-правовых норм отличается от процесса создания договорных норм, но сущность его, как справедливо отмечает

²⁴ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 231–253; Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 54–59.

²⁵ См.: Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 17, 18.

²⁶ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. С. 167–169; Международное право. Учеб. / Под ред. В.И. Кузнецова. С. 80–82; Международное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривичевой. С. 11–13.

²⁷ См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 129–162; Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. Международное право. Учеб. С. 59–61.

Г.И. Тункин, остается тот же. Это – согласование воли государств по поводу установления обязательных норм международного права. Статут Международного суда определяет международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы (ст. 38). Всеобщая практика отнюдь не означает практику всех государств: здесь понятие “всеобщая практика” носит относительный характер. Конкретно речь идет о практике большинства государств. Реальные обстоятельства здесь принимаются в объективном порядке.

Практическим результатом первой стадии согласования воли государств выступает *обыкновение*. Это – правило поведения, которому обычно следуют государства, но которое еще не является правовой нормой: чтобы стать нормой международного права, обыкновение призвано пройти вторую стадию, состоящую в согласовании воли государств относительно признания обыкновения в качестве правовой нормы. Статья 38 Статута Международного суда говорит о практике, “признанной в качестве правовой нормы”.

Поведение принятия государством обычного правила в качестве права означает выражение согласия государств рассматривать такое обыкновение как норму международного права. Согласованность воли государств относительно признания обыкновения нормой международного права соединяется здесь со вторым элементом процесса нормопроизводства – взаимообусловленностью этой воли: государства дают согласие соблюдать обыкновение в качестве нормы международного права под условием взаимности.

Процесс универсализации международной обычно-правовой нормы и, соответственно, ее становление нормой общего международного права идет через признание большинством государств мира. Расширение сферы действия обычной нормы аналогично процессу универсализации норм международного права.

По констатации особенностей в процессе создания международных обычно-правовых норм Г.И. Тункин делает абсолютно правильный вывод о соизмеримости концепции согласования воли государств и общепринятой доктринальной позиции о необходимости существования прецедентов в определенной практике поведения государств и убеждения их юридической обязательности. Действительно, концепция согласования воли государств и концепция практика плюс *opinio juris* исходят из того, что для образования обычной нормы международного права необходимы, во-первых, существование сложившегося в прак-

тике государств правила поведения и, во-вторых, признание этого правила в качестве международно-правовой нормы.

Обосновывая соизмеримость и практическую идентичность между концепцией согласования воли государств и концепцией сочетания практики и убеждения ее юридической обязательности (*opinio juris sive necessitatis*), Г.И. Тункин правильно говорит о важности такого восприятия процесса обычного нормопроизводства в аспекте заявления о неприемлемости (присутствующей в зарубежной международно-правовой литературе) теории о спонтанном процессе образования обычных норм международного права без участия воли государств. В основе любого юридически значимого поведения государств лежит его свободная воля, и именно через выраженное суверенное волеизъявление государств идет процесс международного нормопроизводства – здесь все однозначно.

В рамках исследования процессов создания норм международного права серьезную концептуальную нагрузку приобретает выявление соотношения момента установления правовой нормы, момента возникновения на ее основе конкретного правоотношения и момента реализации субъективных прав. Фактор времени в параметрах моментов установления юридической нормы, возникновения на ее основе конкретного правоотношения и реализации субъективного права имеет важное научное и практическое значение в аспекте целенаправленных усилий мирового сообщества по укреплению международного правопорядка. Внесение точности в комплекс обозначенных вопросов будет содействовать исключению случаев злоупотребления правом и тем самым повысит международную законность.

Представленное В.М. Шуршаловым²⁸ концептуальное введение реализации фактора времени в процессах установления правовой нормы, возникновения конкретного правоотношения позволяет построить целостную картину правомерного пользования государствами своими субъективными правами.

В международном праве как праве координации по регулированию взаимоотношений сотрудничества государств в качестве суверенных образований моменты установления правовой нормы и возникновения правоотношения в целом совпадают: здесь государства являются одновременно и создателями норм международного права, и участниками возникающих на основании этих

²⁸ См.: Шуршалов В.М. Указ. соч. С. 98–101.

норм взаимоотношений, а субъективные права призваны возникать с момента вступления субъектов в конкретные правоотношения. Все нормы международного права можно подразделить на две группы: нормы, порождающие правоотношения и субъективные права сразу же после их установления, и нормы, делающие это в будущем (например, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.).

И уже далее, по факту возникновения соответствующего правоотношения – наступления момента реализации субъективного права. Он подпадает в рамки свободного волеизъявления суверенного субъекта международного права – государства. Конкретные его действия в этом направлении определяются им самим и никем другим.

Объективный анализ договорно-правовой практики государств позволяет считать убедительным вывод В.М. Шуршалова о том, что момент образования нормы, момент возникновения правоотношения и момент реализации субъективного права во времени проявляют себя по-разному. Здесь мы сталкиваемся со спецификой международного права (как права координации), где суверенные образования – государства на основе свободного волеизъявления через согласованность и взаимообусловленность воли сами решают вопросы, связанные с образованием нормы, возникновением на ее основе конкретного правоотношения и реализацией вытекающих из него субъективных прав. Представленный вывод находит свое концептуальное развитие в принципиальной позиции В.М. Шуршалова. Теоретически сама постановка вопроса о существовании международного правоотношения вне связи с нормой или, наоборот, нормы отдельно от международного правоотношения недопустима, поскольку государства сами являются и создателями норм права (для чего они вступают в правоотношения), и субъектами вытекающих из этой нормы конкретных международных отношений.

Другая особенность международного права (с его горизонтальной системой регулятивного воздействия в отличие от внутригосударственного права с его вертикальной системой законодательного нормопроизводства и регулятивного воздействия), справедливо подмеченная видным российским ученым, состоит в обозначенном различии круга субъектов, участвующих в создании норм объективного международного права и подпадающих в рамки регулятивного воздействия со стороны конкретных правоотношений. Например, Устав ООН как универсальный нор-

мативный акт создает сложное, многостороннее правоотношение с определенными правами и обязанностями для всех членов ООН. Вместе с тем Устав ООН с его системой создает для государств возможность вступать в правовые отношения, из которых вытекают права и обязанности только для данных государств (*inter se*). Тем самым на базе общего правоотношения возникают правоотношения между конкретными государствами с их набором субъективных прав по данному договорному акту.

Вывод обозначен и логически. В.М. Шуршалов совершенно прав, когда говорит о том, что субъективные права государств всегда существуют в контексте международных правоотношений. Созданные на базе универсальных договоров правоотношения всеобщего порядка образуют собой основу для возникновения локальных правоотношений в рамках системы локальных договоров.

Поступательное развитие мирового сообщества определяет себя через повышение уровня институционно-правового обеспечения должного поведения субъектов правоотношений по всем сферам регулятивного воздействия норм права. Суд как способ институционно-правового обеспечения должного поведения субъектов правоотношений действует в одновременном и параллельном режиме по линии внутригосударственной и международной. Тем самым создаются объективные обстоятельства для эффективного осуществления господства права – *Rule of Law*.

Осознание государствами – членами мирового сообщества значимости суда как механизма по обеспечению права нашло свое конкретное подтверждение в активном функционировании в режиме загруженности главного судебного органа ООН – Международного суда. Сам Международный суд с учетом его открытости для всех государств мира (участниками разбирательства наравне с членами Организации Объединенных Наций могут быть государства, не являющиеся членами ООН и участниками Статута суда) стал действительно Всемирным судом *World Court*.

Господство права как способ упорядоченного взаимодействия субъектов в рамках определенной правовой системы не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Это – действительно востребованный наукой и практикой современной юриспруденции механизм включения субъектов правоотношений в цивилизованный процесс поступательного движения сообщества (будь то государственного или международного) во времени и пространстве. Господство права в аспекте правления права содействует упорядочению пове-

дения субъектов в конкретном социуме. Если это государство, то речь идет об упорядочении в рамках вертикально существующей системы права как права иерархического с жесткой вертикалью власти. А если это международное сообщество, то мы имеем дело с процессом упорядочения уже в рамках действующего по горизонтали права координации, иначе называемого международным.

Право через механизм господства права осуществляет на должном уровне свою основную функцию по обеспечению юридической безопасности субъектов правоотношений. В рамках внутригосударственной системы права это – совокупность прав и свобод граждан, а в межгосударственной системе права речь идет о совокупности суверенных прав и законных интересов отдельных участников этой системы – государств. Юриди-

ческая безопасность субъектов правоотношений проявляется в процессе упорядоченного на основе господства права (правления права) взаимодействия по линии пользования субъективными правами. Процесс пользования субъективными правами в режиме господства права строго упорядочен. Субъект права может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой он не нарушает обязательства по ненанесению ущерба признанным субъективным правам другого субъекта правоотношений – граница, которая отделяет сферу пользования субъективными правами одного субъекта от обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений и образует собой разграничение между субъективными правами двух взаимодействующих субъектов правоотношений в режиме господства права (правления права).